

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Сборник статей
XXVIII Международной научной конференции
(25–27 сентября 2017 г.)

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор *С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

ТОПОС НЕЗЕМНОГО В ПЕРЕВОДЕ ПОЭМЫ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ДЕМОН» НА ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная работа посвящена анализу перевода поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» на итальянский язык, выполненного Э. Баццарелли. В центре внимания исследования – особенности перевода фрагментов поэмы, описывающих неземной топос существования Демона. В работе проводится сопоставительный анализ представления пространства неземного в оригинальном тексте поэмы и в его переводе. Особое внимание уделяется пространству Рая. Анализируются лексико-грамматические трансформации, применяемые переводчиком для достижения эквивалентности передачи смысла в итальянском тексте.

Творчество М.Ю. Лермонтова широко распространено среди итальянской публики. Многие его произведения, например, «Княгиня Лиговская и другие повести» («La Principessa Ligojskaja e altri racconti»), «Маскарад» («Un ballo in maschera») и «Герой нашего времени» («Un eroe del nostro tempo»), были переведены на итальянский язык. В данной статье для проведения анализа неземного топоса был взят за основу перевод поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» («Il demone»), выполненный в 1990 году итальянским переводчиком, литературоведом и русистом Эридано Баццарелли. В итальянской литературной традиции существовало несколько переводов поэмы «Демон»: работы Софии де Губернатис-Безобразовой (1865), Альфредо Джованелли (1883). Выбор перевода Эридано Баццарелли обусловлен тем, что он является более современным. [1]

В поэме М.Ю. Лермонтова отмечается трехчастная система неземного топоса, которая включает в себя «Рай»: *И над вершинами Кавказа изгнанник рая пролетал: <...>*; «Ад»: *То не был ада дух ужасный, порочный мученик — о нет!* и некоторую область, в которой существует Демон. Кроме этого, «экспозиция поэмы связана с мотивом воспоминания Демона о райском прошлом». В первых строфах поэмы уже отмечается рефлексивная черта Демона, основанная на переживании – «лучших дней воспоминанья» [2]: *Печальный Демон, дух изгнанья, летал над грешною землей, и лучших дней воспоминанья пред*

ним теснились толпой; тех дней, когда в жилище света блистал он, чистый херувим, <...>; Давно отверженный блуждал в пустыне мира без приюта.<...>. Данная работа будет посвящена анализу понятия «Рай» в поэме «Демон».

В оригинальном тексте фиксируются некоторые существенные характеристики Рая как топоса. Во-первых, «Рай» является у М.Ю. Лермонтова пространством, которое наполнено светом: *<...> тех дней, когда в жилище света блистал он, чистый херувим,<...>*. Таким образом Рай противопоставлен Аду и пространству, в котором обитает Демон после его изгнания. Во-вторых, Рай является некоторым утерянным, романтизированным и не принадлежащим миру людей пространством, в котором возможно достижение абсолютного счастья: *<...> хочу я с небом примириться, хочу любить, хочу молиться. <...> Он слышит райские напевы... что жизни мелочные сны, и стон и слезы бедной девы для гостя райской стороны? <...> Во дни блаженства мне в раю одной тебя не доставало;<...> С тех пор как мир лишился рая, <...>*. В-третьих, «Рай» в поэме сопряжен с космическим пространством: *<...> И лучших дней воспоминанья пред ним теснились толпой; тех дней, когда в жилище света блистал он, чистый херувим, когда безущая комета улыбкой ласковой привета любила поменяться с ним, когда сквозь вечные туманы, познанья жадный, он следил кочующие караваны в пространстве брошенных светил; <...>*. Также понятие «Рай» персонифицируется и является действующим субъектом: *<...> И рай открылся для любви! Тебя послал мне ад иль рай? В строках <...> Посланник рая, херувим, <...>; И над вершинами Кавказа изгнанник рая пролетал: <...>* автор оригинала прямо указывает на то, что Демон является посланником в первой строке и изгнанником Рая во второй. В данной поэме М.Ю. Лермонтов разделяет общее понятие «Рай» и личный Рай Демона: *<...> Мой рай, мой ад в твоих очах*. Другим частотным репрезентантом является существительное *небо*, которое может употребляться как в своем основном значении ‘воздушное пространство’[3] (*<...>Средь полей необозримых в небе ходят без следа облаков неуловимых волокнистые стада*), так и в значении ‘Рай’: *<...>хочу я с небом примириться, хочу любить, хочу молиться; <...> клянуся небом я и адом,<...>*. Основной лексический репрезентант понятия «Рай» в поэме М.Ю.Лермонтова – собственно лексема *Рай*, имеющая значения: ‘место, где души умерших праведников ведут блаженное существование’; ‘Сад, где, по биб-

лейскому сказанию, жили Адам и Ева до грехопадения»; *перен.* 'Красивое место, доставляющее удовольствие, наслаждение'. [3,4]

Проанализировав особенности организации пространства неземного в переводе поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон», Э. Баццарелли, мы пришли к следующим выводам. Переводчик полностью и последовательно передает такие особенности пространства Рая «Демона» как сопряженность с космическим пространством и небом <...> *ed i ricordi dei felici giorni si affollavan nella memoria: dei giorni in cui nelle celesti plaghe egli luceva puro cherubino e la cometa fuggiva a Lui un amico saluto Gli rivolgeva, e amabilmente Gli parlava.* (досл.пер.: и воспоминания счастливых дней толпились в памяти: (тех) дней, в которые на небосводе/в краю небесном он сиял, чистый херувим, и пролетающая комета привет дружелюбный обращала к нему и любезно говорила с ним <...>); <...> *col Cielo voglio far pace,* <...> (досл. пер.: с Небом я хочу примириться); <...> *lo giuro per il Cielo e per l'Inferno* <...> (досл. пер.: я клянусь Небом и Адам). В тексте перевода Э.Баццарелли также выделяет трехчастное пространство, подразделяя его на «Рай»: *Sulle vette del Caucaso volava l'esule dal Paradiso*:<...> (досл. пер.: Над вершинами Кавказа летал изгнанник Рая:<...>); «Ад»: <...> *le pene dell'Inferno?* (досл. пер.: <...> мучения Ада?) и некую область, в которой находится Демон после изгнания: *Il proscritto dal cielo, il triste Demone volava sulla terra dei peccati,* <...> (досл.пер.: Изгнанник неба, грустный Демон летал над землей грешников, <...>). Однако при переводе содержащейся в тексте оригинала антитезы Ад-Рай Э.Баццарелли не сохраняет авторский порядок слов, что может объяснять намерениями сохранить ритмическую организацию стиха: *Teбя послал мне ад иль рай? – Vieni dal cielo o dall'inferno?* (досл.пер.: пришел с неба или из Ада?); <...> *Mой рай, мой ад в твоих очах – <...> l'Inferno e il Paradiso è nei tuoi occhi* (<...> Ад и Рай в твоих глазах.)

В тексте перевода частично передана персонификация пространства Рая. В большинстве случаев Э.Баццарелли не сохраняет за Раем позицию активного субъекта. Ср. *Teбя послал мне Рай иль Ад? – Vieni dal cielo o dall'inferno?* (досл.пер.: пришел с неба или из ада?). В тексте оригинала активным субъектом являются именно Ад или Рай, в то время как в итальянском переводе Демон сам выполняет действие. Однако это восполняется при переводе других отрывков, в которых персонификация Рая в тексте оригинала не маркирована. Так, в строках: *Il proscritto dal cielo, il triste Demone* <...> (досл. пер.: изгнанник

Рая, грустный Демон) субстантивированное страдательное причастие *proscritto*, образованное от глагола *proscrivere* ‘изгонять’, сохраняет заложенную в тексте оригинала пропозицию, в которой Демон является объектом действия (того, кого изгоняют), а Рай – действующим субъектом.

Э. Баццарелли не разводит понятия «Рай» и личный Рай Демона. Так, в переводе строк <...> *Мой рай, мой ад в твоих очах* переводчик использовал прием опущения притяжательного местоимения «мой», что повлияло на восприятия смысла: Демон рассказывает о своем личном рае и аде, а у Э.Баццарелли Ад и Рай являются обобщенными понятиями: <...> *Мой рай, мой ад в твоих очах* – <...> *l'Inferno e il Paradiso è nei tuoi occhi*. (досл. пер.: <...> *Ад и Рай в твоих глазах*.)

В тексте перевода понятие «Рай» выражено, в основном, следующими лексическими единицами и словосочетаниями: *Paradiso, cielo*, Данные лексические единицы являются словарными соответствиями рус. *Рай* и *небо*. Кроме того, автор перевода использует некоторые перифразовые сочетания. Так, например, переводя строки Лермонтова <...> *тех дней, когда в жилище света блистал он, чистый херувим*, <...> Э. Баццарелли переводит рус.*жилище света* с помощью устойчивого литературного словосочетания *celesti plaghe* (*небосвод/края божественные* [5]) (<...> *Dei giorni in cui nelle celesti plaghe egli luceva puro cherubino*<...>(досл. пер.: ...*(тех) дней, в которые на небосводе/в краю божественном он сиял, чистый херувим*). Таким образом, переводчик, используя метод конкретизации, привносит коррективы в восприятие топоса, сохраняя, однако, главную идею автора и стилистические особенности текста. Аналогично в предложении <...> *Кочующие караваны в пространстве брошенных светил*; <...>-<...> *le nomadi carovane di stelle nelle plaghe del cielo immense sparse*; <...> (досл.пер. <...> *кочующие караваны звезд, на бесконечных, разбросанных небесных краях*; <...>) используется словосочетание *plaghe del cielo* для передачи рус. *в пространстве* (небесном) [6].

В заключение хотелось бы отметить то, что в тексте перевода сохраняется трехчастная структура неземного топоса (Рай, Ад и область существования Демона), а также переданы следующие сущностные характеристики Рая, представленные в оригинальной поэме: «Рай» – это место, сопряженное с космическим пространством, которое наполнено светом и неподвластно людям, а также пространство, в котором возможно достижение абсолютного счастья. В то же время в

итальянском тексте не разделяется общее понятие «Рай» и личный Рай Демона. Кроме того, персонификация Рая в тексте перевода выполнена частично, однако она восполняется при переводе других строк поэмы оригинала, в которых олицетворение Рая не маркировано.

Литература

1. Горохова Р.М., К. Ласорса Восприятие творчества Лермонтова в Италии // Восприятие русской культуры на Западе: очерки. Л.: Наука, 1975. 280 с.
2. Афанасьева Э.М. Мифологема рая в художественном мире поэмы «Демон» // Лермонтовские чтения-2007: сборник статей / под ред. С.С. Серейчика. СПб., 2007. С. 2.
3. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой; Ин-т лингвистических исследований РАН. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1999.
4. Лермонтов М.Ю. Демон. М.: Проспект, 2013. 53 с.
5. Enciclopedia Italiana di Scienze, Lettere ed Arti // Enciclopedia Treccani. 1929. URL: <http://www.treccani.it>.
6. Lermontov M.Y. Il demone: introduzione, traduzione e note di Eridano Bazzarelli. Milano: Fabbri, 1997. 205 с.

А.В. Дымова

Уральский федеральный университет

УСВОЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ЧЕРЕЗ РАЗНЫЕ КОДОВЫЕ СИСТЕМЫ

Аннотация. Данная статья прежде всего рассматривает современный семиотический подход к пониманию текста, в рамках которого текстом обозначается нечто большее, чем его традиционное вербальное отражение. Следовательно, мы говорим о различных информационных каналах, через которые реципиент может получать сведения. Поскольку одной из наших целей было изучить качество усвоения информации, принимаемой через различные кодовые системы, эта статья также обращает внимание на результаты небольшого эксперимента, проведенного при содействии студентов Департамента международных отношений УрФУ.

Ключевые слова: информация; кодовые системы; информационные каналы; креолизованный текст; семиотический подход; лексика; языковой; неязыковой.

Одновременно с появлением новой лингвистической когнитивно-дискурсивной парадигмы на рубеже XX–XXI веков спектр вопросов,